

УДК 324
ББК 60.56

© Каминский В.С.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

КАМИНСКИЙ ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: fbcde56b@yandex.ru

Электоральное поведение остается одной из наиболее популярных форм участия граждан в политической жизни страны. Однако эта проблема в целом мало изучена в российской социологической науке. Исследование электорального поведения россиян становится особенно актуальным в связи с грядущим началом нового политического цикла (сентябрь 2016 года – выборы в Государственную Думу и март 2018 года – выборы Президента РФ). Целью исследования, результаты которого представлены в статье, выступил анализ электорального поведения граждан, проживающих в Северо-Западном федеральном округе, на примере участия в выборах федерального уровня. В ходе работы был осуществлен компаративный анализ электорального поведения населения регионов Северо-Западного федерального округа в постсоветский период. В исследовании использованы сравнительный, статистический методы, анализ и синтез. В результате был сделан ряд выводов. Либеральные силы, дискредитировавшие себя в общественном сознании россиян в 1990-е гг., по-прежнему не имеют широкой поддержки населения. В то же время позиции главной партии левого спектра – КПРФ – довольно стабильны. Ведущую роль в партийно-политических предпочтениях населения играет центристская партия «Единая Россия», что объясняется сменой общественно-политических установок: в обществе появился запрос на сильную власть, олицетворяющую стабильность, произошел рост патерналистских настроений. Тенденции, выявленные на общероссийском уровне и уровне федерального округа, характерны для всех субъектов Северо-Западного федерального округа. В то же время существует определенная региональная специфика. Так, в Санкт-Петербурге традиционно выше доля голосов, отданных за «Яблоко» (за счет интеллигенции). Происходит рост абсентеизма, что говорит о разочаровании граждан в политической системе страны и недоверии к ее институтам, в том числе к выборам. По мнению автора, для того чтобы вернуть доверие к политической системе, власти необходимо сосредоточить внимание не на

ее реформировании, а на решении социально-экономических проблем, которые волнуют граждан в первую очередь. Дальнейшие перспективы работы: исследование особенностей участия граждан, проживающих в Северо-Западном федеральном округе, в выборах регионального и муниципального уровней; сравнительный анализ электорального поведения жителей различных федеральных округов.

Электоральное поведение, партийно-политические предпочтения, избирательная явка, абсентеизм, протестное голосование, мониторинг общественного мнения.

В сентябре 2016 года выборы в Государственную Думу ознаменовали начало нового политического цикла (который продолжится Президентскими выборами в марте 2018 года). Это актуализирует исследования электорального поведения граждан России. По большому счету в 2016 и 2018 гг. россияне выбирают не просто конкретных людей, а курс экономического и политического развития страны на ближайшее десятилетие [8].

В данном контексте изучение электорального поведения приобретает особую значимость.

В исследовании, результаты которого представлены в настоящей статье, было проанализировано электоральное поведение граждан на федеральных выборах (выборы в Государственную Думу и выборы Президента России). В ходе работы автор предпринял попытку решить следующие задачи:

- рассмотреть основные теоретико-методологические подходы к изучению электорального поведения, сформировавшиеся в зарубежной науке, и российский опыт электоральных исследований;
- изучить результаты Парламентских и Президентских выборов в 1990–2000-х гг., определить факторы, обуславливающие партийно-политические предпочтения населения;
- проанализировать динамику абсентеизма и установить причины, влияющие на его распространение.

Новизна исследования заключается в том, что в нем проанализированы особенности электорального поведения в разре-

зе регионов Северо-Западного федерального округа в течение электоральных циклов в постсоветской России.

Информационной базой выступили данные официальной статистики (Центральная избирательная комиссия Российской Федерации). Помимо этого привлечены данные социологических опросов ИСЭРТ РАН¹ и ВЦИОМ.

Хронологические рамки исследования: 1993 год (выборы в Государственную Думу I созыва) – 2016 год (выборы в Государственную Думу VII созыва).

Существует немало определений электорального поведения (*табл. 1*). Наиболее точным представляется определение, данное канд. ист. наук И.В. Малашенко. Добавим лишь, что электоральное поведение – совокупность не только действий, но и бездействий граждан (на что обращают внимание В.Л. Римский и Ф.Н. Ильясов).

Электоральное поведение – одна из наиболее популярных форм участия граждан в политической жизни страны.

¹ Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в 2 крупных городах – Вологде и Череповце, а также в 8 муниципальных районах (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. В статье используются среднегодовые данные.

Таблица 1. Некоторые варианты определения понятия «электоральное поведение»

Автор	Определение
В.Л. Римский	Система взаимосвязанных реакций, действий или бездействий граждан, осуществляемых с целью приспособления к условиям проведения политических выборов [19].
Ф.Н. Ильясов	Участие (неучастие) субъекта в выборах в органы представительной власти, а так же голосование за определенного кандидата или партию [9].
И.В. Охременко	Форма проявления политического поведения граждан по поводу делегирования своих полномочий [17].
И.В. Малашенко	Важнейший вид конвенционального политического участия граждан, совокупность действий граждан, связанных с формированием органов политической власти, показатель вовлеченности в политическую жизнь [15].
В.Ф. Ковров	Наиболее распространенный вид политического поведения, под которым понимается любая форма участия в осуществлении власти (или противодействия ее осуществлению).

Это связано, прежде всего, с тем, что голосование является более традиционной формой поведения гражданина, чем, например, участие в деятельности политических партий, митингах, забастовках и т. д. Вместе с тем такая форма позволяет испытывать чувство выполненного долга перед обществом и государством [7, с. 75].

Исследование электорального поведения является традиционным вопросом для политической социологии, политологии, социальной психологии [23].

В зарубежной науке сложилось три основных теоретико-методологических подхода к изучению электорального поведения: социологический, социально-психологический, теория рационального выбора [11, с. 5] (табл. 2). Внимание исследователя в рамках каждого подхода сфокусировано на выявлении факторов, определяющих электоральное поведение.

Социологический подход. П. Лазарфельд доказал, что выбор избирателей определяется не сознательными политическими предпочтениями, а принадлежностью к большим социальным группам, степенью проявления солидарности индивида с группой [30]. По мнению С. Липсета и С. Рокана, на электоральную политику особое влияние оказывают конфликты между центром и периферией, государством и церковью, городом и селом, собственниками и рабочими [31].

С. Верба и Н. Най предложили в рамках социологического подхода «ресурсную», или «среднеуровневую», теорию электо-

рального поведения. Они показали, что более активно в голосовании участвуют представители высшего и среднего классов, мужчины, молодежь и люди, имеющие высокий уровень образования [33].

Социально-психологический (теория партийной идентификации) подход. Это направление представлено **Мичиганской школой**. Голосование рассматривалось как отдельный обособленный акт внутренней значимости. Поэтому главное внимание уделялось индивидуальным психологическим процессам, определяющим политический выбор. С этой точки зрения, избиратель голосует за кандидата от партии, по отношению к которой у него сформировался максимум благоприятных установок [17].

По мнению А. Кэмбелла [26] и П. Конверса [27], склонность к поддержке определенной партии вырабатывается у индивида в семье. Семья выступает как фильтр, через который пропускается информация, относящаяся к кандидатам – политикам, партиям и общественным группам. В результате человек часто голосует за ту же партию, за которую голосовали его отец, дед или даже более отдаленные предки.

Для социологической и социально-психологической теорий ключевой является категория «солидарности» как одна из ведущих мотиваций электорального выбора. Различие между теориями состоит лишь в том, что согласно первой из них избиратель, голосуя, выражает солидарность

Таблица 2. Основные теоретико-методологические подходы к исследованию электорального поведения в зарубежной науке

Название	Представители	Основной фактор электорального поведения
Социологический	П. Лазарсфельд, С. Липсет, С. Роккан, Р. Майлн, С. Верба, Н. Най	Социальная принадлежность индивида и его социальный статус
Социально-психологический (Теория партийной идентификации)	А. Кэмбелл, П. Конверс	Психологическая связь избирателя с той или иной партией, его преданность и симпатия
Теория рационального выбора (Теория экономического голосования)	Э. Даунс, М. Фиорина	Ориентация на достижение максимально выгодных для них результатов при минимально возможных издержках
Источник: Малашенко И. В. Изучение электорального поведения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 89–94.		

с социальной группой, к которой принадлежит, а согласно второй – он солидаризирует непосредственно с партией.

Основной недостаток обеих теорий состоит в том, что они неспособны объяснить сколько-нибудь значимые сдвиги в избирательных предпочтениях, ведь распределение социальных статусов в массовых электоратах и «партийная идентификация» относительно стабильны [17].

Теория рационального выбора. Согласно данной модели, каждый гражданин голосует за ту партию, которая, как он полагает, предоставит ему больше выгод, чем любая другая.

Основатель теории рационального поведения Э. Даунс в работе «Экономическая теория демократии» писал, что основным критерием, определяющим предпочтения избирателей, может служить идеология: наибольшая выгода голосующего достигается при максимальном совпадении личной идеологии и идеологии партии (кандидата) [28].

Взгляды Э. Даунса были пересмотрены в рамках концепции «экономического голосования». По мнению М. Фиорины, основной фактор электоральных предпочтений – состояние экономики. Это не означает, что люди смыслят в экономике больше, чем в политике. Просто при голосовании избиратель исходит из того, что именно правительство несет ответственность за состояние народного хозяйства [28]. По заключению американского уче-

ного С. Липсета, при ухудшении состояния экономики активность электората возрастает [32].

В рамках данной концепции продолжается дискуссия о том, на чем основывается выбор избирателей:

- на оценке собственного материального положения («эгоцентричное голосование») или результатов работы народного хозяйства в целом («социотропное голосование»);

- на оценке результатов прошлой деятельности правительства («ретроспективное голосование»: если жилось хорошо, голосуй за правительство, если плохо – за оппозицию) или на ожиданиях по поводу будущей деятельности («перспективное голосование») [15].

Работы отечественных ученых, посвященные электоральному поведению, в основном базируются на теоретико-методологической основе, разработанной западными коллегами. Первые шаги по освоению и использованию в политической практике страны теоретических концепций, присущих развитым демократическим обществам, были предприняты на рубеже 1980–1990-х гг. [4]. В начале 1990-х гг. по итогам первых альтернативных избирательных кампаний были опубликованы работы И. Бунина, Т. Васильевой, Ю. Воробьева, В. Гимпельсона, В. Колосова, А. Паппа, В. Прибыловского, Н. Летрова, Л. Смирнягина, А. Собянина, В. Соломина, Б. Усманова, С. Чугрова, Д. Юрьева [10].

Во 2-й половине 1990-х гг. изучение особенностей электорального поведения населения и формирования политической культуры избирателей оформилось в отдельное направление. В этот период исследователи уделяли внимание мотивам поведения избирателей, механизмам формирования политических установок [24].

Социолог и политолог Ю.А. Левада писал, что на политической сцене России появился новый субъект – «человек политический». Его основная особенность в том, что он не желает подчиняться мобилизационным воздействиям властных структур, а его электоральное поведение представляет собой продуманный, взвешенный выбор (т. е. основатель Левада-центра придерживается теории рационального выбора). Основная задача электоральной социологии, по Ю. Леваде, – раскрытие социальных механизмов движения электоральных масс, занимающих те или иные политические позиции [13].

К началу XXI века зарубежный опыт был осмыслен и адаптирован к российским условиям. На рубеже веков были опубликованы работы М.Н. Арбатской [1], Д.Г. Ротмана [25], А.Б. Курлова и В.М. Суханова [12], Г.В. Голосова [6].

Исследование Г.В. Голосова показало, что все три основные теории электорального поведения работают в российских условиях. Наиболее эффективен «социально-психологический подход», далее следует теория «экономического голосования», на третьем месте – «социологический подход». Ученый сделал вывод, что «мнение об уникальности моделей поведения избирателей в посткоммунистических демократиях слишком преувеличено» [6, с. 55].

Обращение исследователей к зарубежному опыту продолжается и по сей день. Например, И.В. Малашенко описывает теории электорального поведения,

сложившиеся в зарубежной науке, и опыт проверки их применимости в российских условиях [15].

В современной науке большое внимание уделено исследованию манипулирования политическим сознанием избирателей, использованию политической рекламы, конкретней – механизмам воздействия на электоральную активность (А.А. Горбачев, С.Ю. Лисова, А.К. Сквиков, И.М. Бунин, О.В. Захаров, В.Ф. Ковров) [24]. В частности, И. Бунин отмечал, что экономика – второстепенный фактор электорального поведения [5, с. 62]. В тех российских регионах, где наблюдается высокий порог явки и «правильное голосование», роль широких слоев ответственности минимизирована, а избирательные технологии приобретают форму банально агитационных приемов [20].

О.В. Захаров выявляет наиболее эффективные социальные механизмы воздействия на электоральную активность с целью выработки социально ориентированной государственной программы преодоления абсентеизма. Ученый отмечает, что российский электорат своеобразен, существенно отличается от западного, прежде всего, чрезвычайно личностным отношением к политикам. Электоральная активность напрямую зависит от уровня образования, жизненного опыта и уровня жизни (правда, явление аполитичности и абсентеизма также свойственно группе респондентов с высоким доходом) [10].

Глава ВЦИОМ политолог и социолог В.В. Федоров, напротив, отказывается от прямолинейной увязки электорального поведения с экономическими причинами, раскрывая его основные закономерности через призму социокультурной парадигмы развития: культурные отношения, идейные ориентации, меняющиеся системы ценностей [22].

Все отечественные исследователи настаивают, что необходимо применение

комплексного подхода к изучению факторов, влияющих на электоральное поведение россиян.

И.В. Малашенко предлагает обращать внимание на следующие факторы: экономические (оценка экономического положения страны и личного материального положения), духовные (идеологические симпатии), социальные (место жительства, пол и возраст), когнитивные (влияние друзей, семьи, СМИ и интернета) [15].

Д-р полит. наук политический географ Р.Ф. Туровский по итогам анализа региональных особенностей электорального поведения россиян к факторам, разработанным западными учеными, добавил ряд факторов, характерных только для России: социально-экономические условия, «отраслевое голосование», национальный фактор, возрастная структура населения, местные условия [21].

В.Ф. Ковров полагает, что в ситуации развития российского общества последних пятнадцати лет ни один из факторов (психологический, экономический, социальный), взятый отдельно, не имел и не имеет сколько-нибудь решающего значения. Значимость («вес») каждого из факторов, выделяемых в зарубежной науке, в отдельно взятый период и в определенном географическом сегменте может принимать различные значения [11, с. 5].

В настоящее время можно встретить работы, посвященные проблемам электорального поведения населения практически всех регионов России [4]. Вместе с тем ощущается острый дефицит в методологических обобщениях и методических приемах социологического анализа электорального поведения и воздействия на него. В силу этого многие публикации носят весьма фрагментарный характер [10].

Анализ результатов Парламентских и Президентских выборов в 1990–2000-х гг. позволил выявить следующие тенденции.

1. Граждане России по-прежнему (уже более 20 лет)² не доверяют либеральным партиям (табл. 3). Низкий процент голосов, который набирают эти политические силы на выборах, – наглядный пример «ретроспективного голосования», которое, как было сказано выше, напрямую зависит от оценки результатов прошлой деятельности политика или партии. Либеральные политические силы в общественном сознании ассоциируются с социально-экономическими проблемами 1990-х гг.

В 2016 году либеральные партии в совокупности 4,4% по России (5,2% по Вологодской области), т. е. даже в случае объединения усилий они не смогли бы преодолеть проходной барьер.

Результаты Президентских выборов также свидетельствуют о дискредитации либеральных сил. Кандидаты, которые выдвигались партиями правого толка или поддерживались ими, набирали незначительное число голосов: член СПС И.М. Хакамада в 2004 году – 3,8 по России и 4,3% по СЗФО, лидер «Демократической партии России» А.В. Богданов в 2008 году – 1,3 и 1,5%, соответственно (табл. 4). Показательно, что эти кандидаты дистанцировались от партии, баллотировавшись как самовыдвиженцы, – имидж партии вредил их избирательной кампании.

Исключение составляет 1996 год, когда Президентом РФ вновь стал поддержанный правыми партиями Б.Н. Ельцин. Но, как справедливо отмечают эксперты, решающую поддержку оказали Б.Н. Ельцину во втором туре в основном (на 2/3) избиратели, проголосовавшие против Г.А. Зюганова [14].

² На Парламентских выборах 1995 года, по сравнению с выборами 1993 года, кардинально сократилась доля голосов, отданных за партию «Демократический выбор России», во главе которой стоял главный идеолог радикальных экономических реформ А.Т. Гайдар (в 4 раза: с 15,5 до 3,9% в целом по России и с 19,2 до 4,8% по СЗФО).

Таблица 3. Результаты выборов в Государственную Думу в 1993–2016 гг.*, %

Избирательное объединение (блок) /	Территория	1993 г.	1995 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.	2011 г.	2016 г.
Единая Россия**	РФ	–	–	–	37,6	64,3	49,3	54,2
	СЗФО	–	–	–	37,0	57,0	36,5	41,7
	ВО	–	–	–	40,1	60,5	33,4	37,4
КПРФ	РФ	12,4	22,3	24,3	12,6	11,6	19,2	13,3
	СЗФО	7,6	15,4	16,5	9,8	11,5	19,9	13,7
	ВО	5,2	12,1	14,8	9,0	9,3	16,8	13,9
ЛДПР**	РФ	22,9	11,2	6,0	11,5	8,1	11,7	13,1
	СЗФО	26,5	12,9	8,1	13,2	10,4	14,9	19,4
	ВО	29,7	14,4	9,2	12,0	11,0	15,4	21,3
Справедливая Россия**	РФ	–	–	–	–	7,7	13,2	6,2
	СЗФО	–	–	–	–	10,6	20,2	8,5
	ВО	–	–	–	–	8,8	27,2	10,5
Яблоко	РФ	7,9	6,9	5,9	4,3	1,6	3,4	2,0
	СЗФО	9,9	7,8	7,7	5,1	2,2	4,9	3,5
	ВО	5,8	5,5	4,7	3,2	1,1	3,5	2,4
Демократический выбор России**	РФ	15,5	3,9	–	–	–	–	–
	СЗФО	19,2	4,8	–	–	–	–	–
	ВО	16,5	5,0	–	–	–	–	–
Единство	РФ	–	–	23,3	–	–	–	–
	СЗФО	–	–	29,4	–	–	–	–
	ВО	–	–	30,8	–	–	–	–
Политическое движение «Женщины России»	РФ	8,1	4,6	2,0	–	–	–	–
	СЗФО	9,7	6,7	3,0	–	–	–	–
	ВО	10,0	6,7	3,5	–	–	–	–
Аграрная партия России (АПР)	РФ	8,0	3,8	–	3,6	2,3	–	–
	СЗФО	4,0	2,6	–	3,5	3,0	–	–
	ВО	1,5	6,2	–	9,3	5,4	–	–
Партия Российского единства и согласия (ПРЕС)	РФ	6,7	0,4	–	–	–	–	–
	СЗФО	6,7	0,3	–	–	–	–	–
	ВО	5,2	0,4	–	–	–	–	–
Демократическая партия России	РФ	5,5	–	–	0,2	0,1	–	–
	СЗФО	5,6	–	–	0,3	0,1	–	–
	ВО	4,4	–	–	0,2	0,1	–	–
Родина	РФ	–	–	–	9,1	–	–	1,5
	СЗФО	–	–	–	9,2	–	–	1,8
	ВО	–	–	–	8,1	–	–	1,4
Отечество – вся Россия	РФ	–	–	13,3	–	–	–	–
	СЗФО	–	–	8,6	–	–	–	–
	ВО	–	–	6,7	–	–	–	–
Союз правых сил (СПС)	РФ	–	–	8,5	4,0	1,0	–	–
	СЗФО	–	–	9,4	4,3	1,0	–	–
	ВО	–	–	9,3	3,7	0,7	–	–
Наш дом – Россия	РФ	–	10,1	1,2	–	–	–	–
	СЗФО	–	10,0	1,6	–	–	–	–
	ВО	–	10,7	3,2	–	–	–	–

*В таблице представлены партии, минимум один раз преодолевшие заградительный барьер. Ранжировано по результатам выборов 2011 года.

* «Единая Россия» создана в 2001 году в результате слияния партий «Единство» и «Отечество – вся Россия»; ЛДПР – в 1999 году – Блок Жириновского; Демократический выбор России – в 1993 году – «Выбор России»; «Справедливая Россия» создана на основе партий «Родина», «Российская партия пенсионеров», «Российская партия жизни».

Источник: Данные Центральной избирательной комиссии РФ.

Таблица 4. Результаты выборов Президента России*, %

Избирательное объединение (блок) /	Территория	1996 г.	2000 г.	2004 г.	2008 г.	2012 г.
В.В. Путин (самовыдвижение/ Единая Россия)	РФ	–	52,9	71,3	–	63,6
	СЗФО	–	62,9	74,2	–	58,7
	Вологодская область	–	66,6	75,8	–	59,4
Г.А. Зюганов (КПРФ)	РФ	32,0 / 40,3**	29,2	–	17,7	17,2
	СЗФО	19,8 / 30,4	20,1	–	18,3	16,5
	Вологодская область	18,9 / 28,7**	19,1	–	16,0	15,5
М.Д. Прохоров (самовыдвижение)	РФ	–	–	–	–	8,0
	СЗФО	–	–	–	–	10,5
	Вологодская область	–	–	–	–	9,4
В.В. Жириновский (ЛДПР)	РФ	5,7	2,7	–	9,4	6,2
	СЗФО	7,3	3,2	–	11,5	7,6
	Вологодская область	7,2	3,0	–	12,9	8,1
С.М. Миронов (Российская партия жизни/ Справедливая Россия)	РФ	–	–	0,8	–	3,9
	СЗФО	–	–	1,1	–	5,5
	Вологодская область	–	–	1,1	–	6,6
Д.А. Медведев (Единая Россия)	РФ	–	–	–	70,3	–
	СЗФО	–	–	–	67,4	–
	Вологодская область	–	–	–	68,6	–
С.Ю. Глазьев (самовыдвижение)	РФ	–	–	4,1	–	–
	СЗФО	–	–	3,5	–	–
	Вологодская область	–	–	3,2	–	–
И.М. Хакамада (самовыдвижение)	РФ	–	–	3,8	–	–
	СЗФО	–	–	4,3	–	–
	Вологодская область	–	–	3,3	–	–
Н.М. Харитонов (КПРФ)	РФ	–	–	13,7	–	–
	СЗФО	–	–	10,8	–	–
	Вологодская область	–	–	11,5	–	–
Г.А. Явлинский (Яблоко)	РФ	7,3	5,8	–	–	–
	СЗФО	10,6	6,1	–	–	–
	Вологодская область	6,0	4,0	–	–	–
Б.Н. Ельцин (самовыдвижение)	РФ	35,3 / 53,8**	–	–	–	–
	СЗФО	39,7 / 73,0**	–	–	–	–
	Вологодская область	45,7 / 64,4**	–	–	–	–
А.И. Лебедь (Конгресс русских общин)	РФ	14,5	–	–	–	–
	СЗФО	18,0	–	–	–	–
	Вологодская область	17,8	–	–	–	–

* В таблице представлены кандидаты, набравшие не менее 3% голосов. Ранжировано по результатам выборов 2012 года.
Источник: Данные Центральной избирательной комиссии РФ.

Это подтверждает существенный рост голосов избирателей, отданных за действующего президента во втором туре, по сравнению с первым: на 18,5 п. п. в целом по России (с 35,3 до 53,8%), на 33,3 п. п. по СЗФО (с 39,7 до 73%).

2. На ведущие роли в политике с конца 1990-х гг. вышла центристская партия – «Единая Россия». Начиная с выборов 2003 года «Единая Россия» занимает первое место на думских выборах.

При этом в 2016 году доля голосов, отданных за рассматриваемую партию, по сравнению с 2003 годом выросла на 16,6 п. п. в целом по России (с 37,6 до 54,2%) и на 4,7 п. п. по СЗФО (с 37 до 41,7%).

Глава ВЦИОМ В.В. Федоров связывает подъем «Единой России» со сменой общественно-политических установок россиян. В 1990-е гг. усиливались одни архетипы и ослаблялись другие. «Страна прошла через период вполне анархической воль-

ницы, этакого всероссийского «гуляй-поля», и вернулась к державнической, государственнической культурной модели. Следствием смены культурных кодов стали изменения в поведении избирателей. Большинство россиян стали голосовать за сильную власть, которая олицетворяет для них стабильность, порядок, надежду на возвращение хотя бы к советским стандартам социального государства» [22].

Сформировалась квазиидеология большинства, базовой ценностью которой выступает сильное государство, сочетающее в себе либеральные черты (рынок, свобода частной жизни) с социал-консервативными (государственный патронаж основных секторов экономики, социальные гарантии, архаичная политическая система) [3, с. 6].

Несмотря на снижение уровня поддержки в конце «нулевых» (в связи с экономическим кризисом, что отразилось на результатах выборов 2011 года), «Единая Россия» остается главной политической силой в стране. В 2016 году процент избирателей, проголосовавших за рассматриваемую партию, выше, чем в 2011 году (на 4,9 в целом по РФ, на 5,2 по СЗФО и на 4 п. п. по Вологодской области). Немаловажную роль в этом сыграло то обстоятельство, что пиар-кампания была построена на том, что «Единая Россия» – «партия президента» (который в глазах населения обладает авторитетом, наибольшим среди всех государственных и общественных институтов)³.

³ Согласно социологическим опросам, оценки деятельности главы государства всегда более благоприятны, чем характеристики других государственных и общественных институтов. Проиллюстрируем это наиболее свежими на момент написания статьи цифрами. Согласно данным ВЦИОМ, в сентябре 2016 года деятельность Президента одобряли 82% россиян, уровень одобрения деятельности других государственных институтов – не выше 51%. Аналогичная ситуация отмечается и в Вологодской области: в августе 2016 года работу главы государства одобряли 69% жителей региона, уровень одобрения других органов власти – не выше 53%.

Таким образом, система основных идейно-политических ценностей осталась стабильной. Альтернативы курсу на медленное, под патронажем государства вхождение в полноценный рынок, реформу и укрепление государственных институтов, сохранение и восстановление базовых принципов социальной справедливости, наведение правового порядка не появилось [3, с. 7].

3. Позиции левых и левоцентристских сил в целом стабильные. Так, КПРФ является одной из двух партий (наряду с ЛДПР), которые были представлены во всех шести созывах Государственной Думы. При этом КПРФ побеждала на выборах 1995 и 1999 гг., а ее представители на президентских выборах (Г.А. Зюганов в 1996–2000 и 2008–2012 гг. и Н.М. Харитонов в 2004 году) регулярно занимают второе место.

Следует отметить, что в 2016 году КПРФ набрала меньше голосов, чем в 2011 году (на 5,9 в целом по России, на 6,2 по СЗФО и на 2,9 п. п. по Вологодской области), однако сохранила второе место по представительству депутатов от партии в Государственной Думе (35, у ЛДПР – 34).

Стабильность позиций левых партий говорит о сохранении социалистических установок в сознании населения. Очень важно отметить, что сохранение идей социализма в социальном пространстве не рудимент ушедшей эпохи, а, вполне возможно, главный тренд наступающей эпохи. Как отечественные, так и зарубежные ученые заявляют, что господствующие в мире либеральные идеология, политическая практика и мораль дискредитируют себя. Многие ученые, журналисты и политики (Г.Н. Вололазов, С.Ю. Глазьев, В.И. Дашичев, Г.Н. Цаголов, Дж. Стиглиц и т.д.) вновь стали обсуждать на время забытые концепции конвергенции или интеграции оправдавших себя достижений различных общественных систем, сильных сторон либеральной и социально-демократической идеологии [16, с. 23].

4. Тенденции, выявленные на общероссийском уровне и уровне федерального округа, характерны для всех субъектов СЗФО. В то же время существует определенная региональная специфика. Особенно ярко из общей канвы выделяется Санкт-Петербург. Поддержка социально-либеральной⁴ партии «Яблоко» на всех Парламентских выборах здесь была самой высокой среди регионов Северо-Западного федерального округа (табл. 5).

Причина заключается в особенностях социальной структуры Санкт-Петербурга. Во-первых, как известно, в Санкт-Петербурге по сравнению с другими регионами СЗФО выше удельный вес интеллигенции, которая является социальной базой партии. Во-вторых, в «северной столице» выше уровень и качество жизни, следовательно – более благоприятные условия для голосования за политические силы, призывающие минимизировать социальные обязательства государства.

Вологодская область в плане электорального поведения населения представляет собой типичный регион. Однако можно выделить некоторые особенности:

- согласно результатам последних думских выборов, уровень поддержки «Единой России» один из самых низких в разрезе регионов СЗФО (за «партию власти» в регионе проголосовало 37,4%, меньше – только в Карелии – 37,3%; для сравнения, в целом по России – 54,2%);

- в 2016 году по сравнению с предыдущими выборами (2011 год) зафиксировано наиболее существенное (наряду с Санкт-Петербургом) снижение доли голосов, отданных за «Справедливую Россию» (на 16,7 п. п.).

Абсентеизм. Важным аспектом электорального поведения является абсентеизм – добровольный отказ от участия в выборах.

⁴ Социальный либерализм – разновидность либерализма. Выступает, в отличие от неолиберализма, за вмешательство государства в экономические процессы.

С точки зрения социологического подхода, электоральный абсентеизм – это отказ от реализации электоратом своих избирательных прав, а также мера «измерения степени политического отчуждения, существующего между правящим верхом и народом. Чем выше доля тех, кто не участвует в выборах, тем больше степень политического отчуждения». Абсентеизм является индикатором политического недоверия [18].

Помимо этого, абсентеизм, наряду с протестным голосованием, рассматривается как наиболее приемлемая форма протестного поведения, так как они осуществляются в соответствии с институционализированной формой политического участия [7, с. 75].

Отказ от участия в выборах можно проанализировать с помощью такого показателя, как **явка избирателей**. Это отношение (выраженное, как правило, в процентах) числа избирателей, принявших участие в выборах, к общему количеству граждан, имеющих право на участие в этих выборах.

В России методика подсчета явки избирателей изменялась. В 1989–1993 гг. она рассчитывалась исходя из числа бюллетеней, извлеченных из избирательных ящиков, к общему числу избирателей, с 1995 года – исходя из числа бюллетеней, выданных избирателям, к общему числу избирателей. Поэтому данные до 1995 года автор не учитывает.

Избирательная явка рассчитывалась автором по следующей формуле⁵:

$$I = (k_1 + k_2 + k_3) * 100 / N,$$

где:

I – избирательная явка (%);

N – число избирателей, включенных в списки избирателей (тыс. человек);

⁵ Формула выведена автором из практики подсчета, применяемой ЦИК РФ.

Таблица 5. Результаты выборов в Государственную Думу (данные по регионам СЗФО)*, %

Партия	Год	РФ	СЗФО	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Ненецкий автономный округ	Вологодская обл.	Мурманская обл.	Ленинградская обл.	Новгородская обл.	Псковская обл.	Калининградская обл.	ГФЗ Санкт-Петербург
Единая Россия	2003	37,6	37,0	38,4	33,4	38,5	39,9	40,1	39,5	38,6	37,5	37,6	32,4	30,9
	2007	64,3	57,0	57,3	62,1	56,7	48,8	60,5	55,1	59,2	63,1	56,7	57,4	50,3
	2011	49,3	36,5	32,3	58,8	31,9	36,0	33,4	32,02	33,0	34,6	36,7	37,1	35,4
	2016	54,2	41,7	37,3	37,9	44,4	41,1	37,4	42,0	50,0	40,1	45,2	43,4	39,7
	2016 к 2011 (+ -)	+4,9	+5,2	+5	-20,9	+12,5	+5,1	+4	+10	+17	+5,5	+8,5	+6,3	+4,3
КПРФ	1993	12,4	7,6	7,3	7,05	6,4	6,5	5,2	5,7	8,6	9,3	9,5	10,4	7,7
	1995	22,3	15,4	15,4	13,1	14,1	11,4	12,1	11,0	18,9	18,0	22,7	19,3	13,2
	1999	24,3	16,5	13,6	16,7	15,3	13,6	14,8	13,0	17,6	19,1	23,5	19,8	14,1
	2003	12,6	9,8	8,1	8,8	7,7	9,3	9,0	7,5	9,1	11,8	15,4	12,1	8,5
	2007	11,6	11,5	10,8	9,5	11,2	12,4	9,3	11,1	10,8	10,8	14,3	13,80	12,5
	2011	19,2	19,9	19,3	13,5	20,2	24,8	16,8	21,8	17,4	19,5	25,1	25,5	15,3
	2016	13,3	13,7	13,1	12,5	12,8	13,7	13,9	11,1	10,4	15,7	17,4	14,0	11,3
	2016 к 2011 (+ -)	-5,9	-6,2	-6,2	-1	-7,4	-11,1	-2,9	-10,7	-7	-3,8	-7,7	-11,5	-4
ЛДПР**	1993	22,9	26,5	21,1	24,3	22,2	19,2	29,7	24,3	30,0	29,6	43,0	30,0	18,0
	1995	11,2	12,9	13,6	17,5	10,8	16,8	14,4	12,4	8,0	12,1	20,9	11,4	3,4
	1999	6,0	8,1	8,6	7,5	9,2	10,7	9,2	11,2	6,5	7,0	7,0	8,0	4,2
	2003	11,5	13,2	14,6	16,1	13,2	14,3	12,0	15,5	12,2	12,7	10,8	15,7	7,9
	2007	8,1	10,4	10,4	11,4	10,6	13,0	11,0	13,0	8,6	9,6	9,2	10,2	7,5
	2011	11,7	14,9	17,9	11,9	18,2	17,5	15,4	18,1	15,9	11,5	13,9	14,1	10,3
	2016	13,1	19,4	17,6	22,6	19,7	19,4	21,3	20,0	13,3	16,2	14,2	35,2	11,4
	2016 к 2011 (+ -)	+1,4	+4,5	-0,3	+10,7	+1,5	+1,9	+5,9	+1,9	-2,6	+4,7	+0,3	+21,1	+1,1
Справедливая Россия	2007	7,7	10,6	11,2	8,4	11,0	10,0	8,8	11,7	12,7	8,3	11,1	8,2	15,2
	2011	13,2	20,2	20,6	11,5	22,1	15,0	27,2	19,7	25,3	28,1	16,4	13,3	23,6
	2016	6,2	8,5	10,1	8,8	9,1	8,5	10,5	8,7	9,7	12,6	7,3	5,6	6,9
	2016 к 2011 (+ -)	-7	-11,7	-10,5	-2,7	-13	-6,5	-16,7	-11	-15,6	-15,5	-9,1	-7,7	-16,7
Яблоко	1993	7,9	9,9	11,2	7,1	8,2	6,7	5,8	14,3	13,4	7,6	5,6	7,9	21,2
	1995	6,9	7,8	7,5	5,6	7,7	4,1	5,5	10,6	8,2	7,4	4,9	8,2	16,0
	1999	5,9	7,7	9,7	8,9	6,8	7,2	4,7	10,1	6,4	7,2	3,2	5,9	11,2
	2003	4,3	5,1	7,8	5,7	4,6	2,6	3,2	5,6	4,3	5,1	3,2	5,1	9,1
	2007	1,6	2,2	4,0	1,3	2,1	1,6	1,1	2,0	1,7	1,3	1,7	2,2	5,1
	2011	3,4	4,9	6,2	1,5	4,5	2,8	3,5	4,8	5,0	3,1	5,1	5,5	11,5
	2016	2,0	3,5	7,8	1,8	2,0	3,5	2,4	2,3	2,5	2,8	4,1	2,4	9,1
	2016 к 2011 (+ -)	-1,4	-1,4	+1,6	+0,3	-2,5	+0,7	-1,1	-2,5	-2,5	-0,3	-1	-3,1	-2,4

* Ранжировано по результатам выборов 2011 года.
 Источник: Данные Центральной избирательной комиссии РФ.

k_1 – число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно (тыс. человек);

k_2 – число избирательных бюллетеней, выданных в помещениях для голосования в день голосования (тыс. человек);

k_3 – число избирательных бюллетеней, выданных вне помещений для голосования в день голосования (тыс. человек).

В России происходит снижение явки избирателей. Так, на думских выборах

2016 года по сравнению с соответствующими выборами 1995 года явка снизилась на 17 п. п. в целом по стране (с 64,8 до 47,8%) и на 24,8 по СЗФО (с 65,2 до 40,4%; табл. 6).

Негативные тенденции проявляются и на более коротком временном отрезке. Явка на парламентских выборах 2016 года, по сравнению с выборами в Государственную Думу предыдущего созыва (2011 год) уменьшилась на 12,3 п. п. в целом по России (с 60,1 до 47,8%) и на 14,8 п. п. по СЗФО (с 55,2 до 40,4%).

Наблюдаемый рост отказа от участия в выборах свидетельствует о том, что происходит процесс разочарования россиян в институтах демократии, в том числе – в выборах. Граждане полагают, что они не могут повлиять на политическую систему, процедура выборов является лишь имитацией демократии, способом легитимизировать уже принятые в «кулуарах» решения. Многопартийность в таких условиях также является бутафорией.

Выборы в огромной степени превратились в ритуал, для одной части населения, особенно молодежи, скорее лишенный очевидного смысла, для другой – психологически важный, как легитимирующий не столько власть, сколько самого избирателя как полноправного члена социума,

гражданина. Но и первые, и вторые уверены в том, что от того, как они проголосуют, ничего не изменится [2, с. 283].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Позиции левых партий довольно стабильны и в последние годы (с 2007 года) даже несколько улучшаются. Это свидетельствует о сохранении социалистических установок в сознании населения.

После 1990-х гг. правые партии потеряли свои позиции. Их место в начале 2000-х гг. прочно заняли центристские силы («Единая Россия» и В.В. Путин).

Однако доверие граждан к выборам по-прежнему находится на низком уровне и продолжает ухудшаться, о чем свидетельствует сокращение явки, продолжившееся и на выборах 2016 года.

Для того чтобы вернуть это доверие, необходимы иные действия, нежели те, которые в настоящее время предпринимаются властью (например, внедрение в практику механизма праймериз – предварительных внутрипартийных выборов). Главное – сосредоточить внимание на проблеме повышения уровня и качества жизни граждан (мы придерживаемся теории экономического голосования и той позиции в рамках данной концепции, что голосование является эгоцентричным и ретроспективным).

Таблица 6. Сведения об избирательной явке на выборах в Государственную Думу*, %

Территория	1995 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.	2011 г.	2016 г.	Изменение 2016 г. (+ -) к	
							2011 г.	1995 г.
Российская Федерация	64,8	61,9	55,6	63,7	60,1	47,8	-12,3	-17
СЗФО	65,2	61,2	53,0	58,2	55,2	40,4	-14,8	-24,8
Республика Коми	56,2	59,3	53,3	65,1	72,5	40,8	-31,7	-15,4
Новгородская область	67,5	64,0	51	63,6	56,5	39,9	-16,6	-27,6
Вологодская область	64,3	63,8	56,3	64,4	56,3	40,9	-15,4	-23,4
Ненецкий автономный округ	76,2	74,0	63,1	52,5	56,1	44,8	-11,3	-31,4
Калининградская область	64,2	56,9	46,6	57,1	54,6	44,1	-10,5	-20,1
ГФЗ Санкт-Петербург	61,1	54,2	45,3	51,6	54,5	32,7	-21,8	-28,4
Псковская область	74,0	66,3	56,8	65,4	52,9	42,1	-10,8	-31,9
Мурманская область	61,5	60,5	52,7	58,1	51,8	39,7	-12,1	-21,8
Ленинградская область	62,5	50,0	46,4	53,6	51,6	43,2	-8,4	-19,3
Архангельская область	65,3	62,5	58,8	54,3	50,0	36,6	-13,4	-28,7
Республика Карелия	63,9	61,6	52,8	54,9	50,3	39,6	-10,7	-24,3

*Ранжировано по результатам выборов 2011 года.

Источник: Рассчитано автором на основе данных Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбатская М. Н. Трансформация публичной политики и электоральное пространство [Текст] : монография / М. Н. Арбатская. – Иркутск : Избирательная комис. Иркутской обл. – 218 с.
2. Бызов, Л. Г. Расцвет или тупик электоральной демократии? Размышления над книгой В.В. Федорова «Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян» [Текст] / Л. Г. Бызов // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 4 (98). – С. 282–288.
3. Бызов, Л. Г. Избирательный цикл 2011–2012 годов через призму ценностных и идейных противоречий общества (часть 1) [Текст] / Л. Г. Бызов // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 2 (114). – С. 5–12.
4. Будаева, Д. Ц. Электоральное поведение населения в условиях реформирования российского общества [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. полит. наук : 23.00.02 / Д. Ц. Будаева. – Режим доступа : <http://www.dslib.net/polit-instituty/jelektoralnoe-povedenie-naselenija-v-uslovijah-reformirovanija-rossijskogo-obwestva.html>
5. Бунин, И. М. На старте избирательной кампании [Текст] / И. М. Бунин / Дневник АШПИ. – 1999. – № 7. – С. 62–75.
6. Голосов, Г. В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов [Текст] / Г. В. Голосов // Политические исследования. – 1997. – № 4.
7. Дементьева, И. Н. Модели и факторы формирования социального протеста в зарубежных и отечественных концепциях [Текст] / И. Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2013. – № 6 (68). – С. 73–82.
8. Ильин, В. А. Выборы в Государственную Думу – 2016. Экономическая политика в оценках населения [Текст] / В. А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 3. – С. 9–36.
9. Ильясов, Ф. Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах [Текст] / Ф. Н. Ильясов. – М., 2000. – 200 с.
10. Захаров, О. В. Социальные механизмы воздействия на электоральное поведение (управленческий аспект) [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. соц. наук : 22.00.08 / О. В. Захаров. – М., 2011. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/sotsialnye-mehanizmy-vozdeystviya-na-elektoralnoe-povedenie>
11. Ковров, В. Ф. Теоретико-методологический анализ электорального поведения: социологический аспект [Текст] / В. Ф. Ковров. – М. : Палеотип, 2007. — 188 с.
12. Курлов, А. Б. Социодинамика политических приоритетов электората в условиях регионального самоуправления [Текст] : монография / А. Б. Курлов, В. М. Суханов, С. Н. Шкель. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – 232 с.
13. Левада, Ю. А. Человек политический: сцена и роли переходного периода [Текст] / Ю. А. Левада // Мониторинг общественного мнения. – 1996. – № 4. – С. 7–11.
14. Левада, Ю. А. Факторы и фантомы общественного доверия (постэлекторальные размышления) [Текст] / Ю. А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1996. – № 5. – С. 7–12.
15. Малашенко, И. В. Изучение электорального поведения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий [Текст] / И. В. Малашенко // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 89–94.
16. Новое интегральное общество: общетеоретические аспекты и мировая практика / под ред. Г. Н. Цаголова. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 250 с.
17. Охременко, И. В. Электоральное поведение: теория вопроса. Ч. 1. [Текст] / И. В. Охременко. – Волгоград, 2001. – 52 с.
18. Региональное гражданское общество: динамика развития [Текст] : монография / В. А. Ильин, А. А. Шабунова, Д. В. Афанасьев, Т. А. Гужавина, Т. П. Кожина, И. Н. Дементьева, Д. А. Ластовкина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 170 с.
19. Римский, В. Л. Клиентелизм как фактор электорального поведения российских граждан [Электронный ресурс] / В. Л. Римский. – Режим доступа : <http://www.democracy.ru.library>

20. Солдатов, А. А. Роль паблик-рилейшнз в формировании установок российского электората (на примере г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области [Текст] : автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. соц. наук. : 22.00.05 / А. А. Солдатов. – СПб., 2014. – 206 с.
21. Туровский, Р. Ф. Концептуальная электоральная карта постсоветской России [Текст] / Р. Ф. Туровский // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2005. – № 4. – С. 161–202.
22. Федоров, В. В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян [Текст] / В. В. Федоров. – М. : Праксис, 2010. – 384 с.
23. Хамутовская, С. В. Конкретно-социологический подход к изучению электорального поведения населения: сущность и особенности [Текст] / С. В. Хамутовская // Социологический альманах. – 2011. – № 2. – С. 263–269.
24. Шумилов, А. В. Особенности электорального процесса в Российской Федерации: региональный аспект [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. полит. наук : 23.00.02 / А. В. Шумилов. – М., 2007. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-ekonomicheskogo-razvitiya-territorii>
25. Электоральные социологические исследования технологии [Текст] / Под ред. Д. Г. Ротмана. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2002. – 109 с.
26. Cambell, A. The American Voter [Text] / A. Cambell. – N.Y., 1960. – 576 p.
27. Convers, P. Political representation in France [Text] / P. Convers. – Cambridge, 1986. – 996 p.
28. Downs, A. An Economic Theory of Democracy [Text] / A. Downs – N.Y., 1997. – 310 p.
29. Fiorina, M. Retrospective Voting in American National Elections [Text] / M. Fiorina. – New Haven, 1981. – 249 p.
30. Lasarsfeld, P. The People's Choice [Text] / P. Lasarsfeld. – N.Y., 1969.
31. Lipset, S. Cleavage structures, party systems, and voter alignments: an introduction. Party systems and voter alignments: cross-national perspectives [Text] / S. Lipset, S. Rokkan. – N.Y. : Free Press, 1967. – P. 1–64.
32. Lipset, S. Political man [Text] / S. Lipset. – N.Y., 1981.
33. Verba, S. Participation in America [Text] / S. Verba, N. Nie. – N.Y., 1972. – 452 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каминский Вадим Сергеевич – инженер-исследователь отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: fbcde56b@yandex.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Kaminskii V.S.

THE TRANSFORMATION OF SOCIO-POLITICAL VIEWS IN TERMS OF THE POPULATION'S ELECTORAL BEHAVIOR

Electoral behavior remains one of the most popular forms of citizen participation in the political life of the country. However, this problem is generally understudied in Russian sociological science. The study of Russian electoral behavior is particularly relevant in connection with the upcoming beginning of a new political cycle (September 2016 – State Duma election, March 2018 – presidential election). The purpose of the study, the results of which are presented in the present article, is to analyze electoral behavior of citizens of the Northwestern Federal district, in the case of their

participation in federal election. He author carried out comparative analysis of electoral behavior in the regions of the Northwestern Federal district in the post-Soviet period. The study uses the comparative and statistical method, methods of analysis and synthesis. A number of conclusions was made during the research. Liberal forces discredited in the public consciousness of Russians in the 1990s, are still not supported by the population. At the same time, the positions of the main left party – the Communist party – are quite firm. The leading position in the population’s political party preferences is occupied by a centrist party “United Russia”, which is explained by the change in socio-political attitudes: the society requires strong government representing stability; in increase in paternalistic attitudes is also observed. The trends identified at the national level and at the level of a federal district, are characteristic of all regions of the Northwestern Federal district. At the same time, there is a certain regional specificity. Thus, the share of people who voting for Yabloko is traditionally higher in Saint-Petersburg (due to a greater number of intellectuals). There is an increase in absenteeism which demonstrates the citizens’ disappointment in the country’s political system and their distrust of its institutions, including the system of election. According to the author, in order to restore the citizens’ trust in the country’s political system, the authorities need to focus first on the socio-economic issues concerning the citizens, rather than on the reformation of the system itself. Future research prospects: the study of peculiarities of participation of the citizens’ of the Northwestern Federal district in regional and municipal election; comparative analysis of electoral behavior of the inhabitants of different federal districts.

Electoral behavior, political party preferences, voting turnout, absenteeism, protest voting, public opinion monitoring.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kaminskii Vadim Sergeevich – Research Engineer at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014. E-mail: fbcde56b@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.